

12+

История

Александра Быстрицкая
Тамара Губенко
Ольга Турин
Лариса Иванова

ПУШИСТЫЕ СУДЬБЫ

Истории из жизни

Яна Мамичкина
Татьяна Рупасова
Тамара Фомина
Тамара Чепыгина

**Александра Быстрицкая
Галина Фомина
Галина Чаплыгина
Лариса Иванова
Оляна Гурич
Тамара Губенко
Татьяна Рупасова
Ясна Малицкая**

**Пушистые судьбы.
Сборник рассказов**

*<https://litres.ru/74340438>
ISBN 9785007094610*

Аннотация

Пушистые четвероногие и пернатые входят в наши судьбы без стука. Запрыгивают на колени, ложатся у ног, заглядывают в глаза — живут рядом с нами и остаются в сердцах навсегда. Эти рассказы — о тех, кто учит нас ждать, прощать и преданно, безусловно любить. Коты, собаки, канарейки — у каждого из них своя судьба, своя история, свой след в человеческом сердце.

В этих рассказах — смех и грусть, нежность и боль, благодарность и светлая память. Настоящие истории от участников клуба «Истории из жизни».

Содержание

ЛЮБОВЬ	6
ОТ ПОЛНОТЫ ЧУВСТВ	9
РЫЖЕЕ СОКРОВИЩЕ	13
ШАРП. ГОДЫ СЧАСТЬЯ	19
КОШКА — УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ	31
ВЕЛЮР	39
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. САША, ПРОСТИ...	39
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КРАСОТА	43
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. СЛУЧАЙНЫЕ СВЯЗИ,	50
ПОТОМСТВО, ЛЮБОВЬ	
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ГОРДОСТЬ И	54
СМЕЛОСТЬ	
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ЕЩЁ НЕ ЧЕЛОВЕК, НО	57
УЖЕ НЕ СОБАКА	
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ИСТОРИЯ ИЛОНЫ	62
ВЕЛЮРОВНЫ	
ЭПИЛОГ. ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	65
СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ КОТА	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пушистые судьбы

Сборник рассказов

Авторы: Малицкая Ясна, Быстрицкая Александра, Губенко Тамара, Гурич Оляна, Иванова Лариса, Рупасова Татьяна, Фомина Галина, Чаплыгина Галина

Редактор, корректор Ясна Малицкая

Дизайн Антонина Верещагина

© Ясна Малицкая, 2026

© Александра Быстрицкая, 2026

© Тамара Губенко, 2026

© Оляна Гурич, 2026

© Лариса Иванова, 2026

© Татьяна Рупасова, 2026

© Галина Фомина, 2026

© Галина Чаплыгина, 2026

ISBN 978-5-0070-9461-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛЮБОВЬ

«Пока ты не полюбил животное, часть твоей души
будет дремать»

(Анатолий Франс)

Про животных написано много. О том, какие они забавные, преданные, умные и смешные. Мы же в клубе «Истории из жизни» написали рассказы не столько о них, сколько о том, что они сделали с нами. О том, как маленькое пушистое чудо врывается в жизнь и переворачивает её безвозвратно. Кошки, собаки, птички — очень меняют нас изнутри, раскрывают в нас то, о чём мы даже не подозревали.

Рассказы, которые вы держите в руках, прожиты каждым из авторов этого сборника. Всё это случилось на самом деле: смешное и грустное, нелепое и трогательное, щемящее и очень светлое. Все эти истории до сих пор живут в наших

сердцах. Они заставляют нас улыбаться, когда мы их перечитываем. Они напоминают нам о том, кто мы есть на самом деле, когда снимаем маски важных людей и перестаём играть взрослые роли.

Потому что когда пушистое чудо входит в твою судьбу, вместе с заботами, испорченными вещами и лишними хлопотами оно пробуждает ту самую «дремавшую» часть души. Нежность, терпение, способность радоваться мелочам, умение быть здесь и сейчас — всё это просыпается в нас и остаётся с нами навсегда, даже когда самих героев уже нет рядом.

Об этом наш сборник. О том, как мы становимся добрее, терпеливее, человечнее. Как учимся прощать, принимать, отпускать и, конечно же, помнить.

Открывайте скорее эту книгу. Она собрана с огромной любовью. Каждый рассказ — как маленькая жизнь, прожитая заново. Читайте не спеша. Смейтесь там, где смешно, и не сдерживайте слёз там, где они подступают. Ведь если вы рассмеётесь, если заплачете в иных местах этой книги, мы будем знать, что старались не зря. Значит, у нас получилось.

С любовью и благодарностью, Ясна Малицкая и авторы клуба «Истории из жизни»

Александра Быстрицкая

ОТ ПОЛНОТЫ ЧУВСТВ

Я всегда мечтала о даче. Моё заветное желание осуществилось, когда муж купил маленький домик в селе под Зеленоградом. С тех пор я все выходные проводила в нём, убегая от московской суеты. Теперь наоборот — календарные выходные я провожу в Москве, а живу — в загородном доме.

В соседнем дворе обитают два сторожевых пса. Если хозяйева дома, эти умники облаивают всех проходящих по улице, но, если собаки одни, за забором царит тишина. Когда я иду мимо, они узнают меня, радостно размахивают хвостами и отчаянно лают. Я бросаю через плечо кодовое слово: «Привет», и они удовлетворённо умолкают.

А раньше, до этих собак, хозяйева держали итальянского мастифа кане-корсо — сильного жизнерадостного пса черной масти и грозного вида. Всем внушал трепет. Он спокойно прогуливался по улице рядом с хозяином Колей. Николай зорко смотрел, не идёт ли кто-нибудь, чтобы быстро взять мастифа на поводок.

Когда мы встречались на улице, я всегда замечала, что собака, несмотря на свой грозный вид, добродушно виляет плёткой хвоста и жаждет общения. Но Коля был строгим хозяином и никогда не позволял собаке ко мне приближаться.

Однажды безмятежным летним утром я вышла за калит-

ку и направилась к автобусной остановке. В тот же момент Наташа, жена Николая, вывела на прогулку собаку. Я приближалась. И только хозяйка собралась взять зверя на поводок, как пёс увидел меня, завилял хвостом и рванул мне навстречу. Я понимала, что пёс в душе добрый, но, когда на тебя несётся груда мышц весом в пол центнера, помноженных на ускорение, становится не по себе.

Всё случилось так быстро, что Наташа застыла на месте, сжимая в руке бесполезные поводок и намордник. Чёрный зверь, оскалив пасть в добродушной улыбке, мчался ко мне. Солнце переливалось бликами на его упругих боках. Он подскочил, поставил лапы мне на плечи, чуть не уронив меня. Страшная морда дыхла мне прямо в лицо. Я испугалась и закрылась руками, но потомок боевых собак Древнего Рима был сильнее. Клыками отодрал мои ладони и с щенячьим восторгом меня облизал.

По лицу потекла кровь. Наташа вскрикнула от ужаса, загнала пса во двор, снова выбежала, посадила в машину и повезла меня в Зеленоград к врачу. Там мне обработали рану и повезли на белой машине с красным крестом в Москву — делать уколы от бешенства и зашивать разорванное от полноты чувств веко.

Я поблагодарила Наташу за помощь и отправила домой, ободрив словами, что собака не виновата, у неё были самые добрые намерения. В московской клинике уколы мне делать не стали, так как пёс был домашний, породистый, не беш-

ный, не агрессивный, но просто очень сильный. «Радость не сдержал», — согласно вздохнула я.

Веко мне зашили. Врач посетовал, что у него не очень хорошо получилось. Я стала допытываться, не пострадало ли зрение. Он заверил, что всё в порядке. Для меня это было самое главное. Повеселела. В голове зароились шуточные мысли — моя верная антистрессовая реакция. Посмотрела на себя в зеркало и поскорее надела солнечные очки.

Ещё утром, выходя за калитку своего дома, разве я знала, что буду ехать обратно в электричке и прятать глаза? Выглядела я весьма интригующе, как свежеподравшаяся разбойная баба — с зашитым веком и отёком на половину лица. Вокруг глаза разливался огромный синяк. А мне предстоял долгий путь домой! В электричке рядом со мной никто не садился. Ненадолго подсаживались маргинального вида мужики, предлагали познакомиться, звали опохмелиться. Одному особо настырному пришлось сказать, что я замужем. «Еще бы, конечно...», — сочувственно вздохнул мужик. Я выпрямляла спину, отворачивалась к окну, не реагируя. Про себя улыбалась — не ожидала такого женского успеха в таких обстоятельствах. Передо мной открывалась новая сторона жизни, о существовании которой я даже не подозревала.

Вот так банальное летнее утро обернулось для меня не трагическими, но забавными приключениями. На веке, ко-

нечно, остался шрам. Когда вспоминаю эти события, невольно смеиваюсь.

РЫЖЕЕ СОКРОВИЩЕ

Лариса Волкова, начальница в районной московской котельной и добрая приятельница нашей семьи, позвала родственников и друзей к себе домой отпраздновать Рождество. Очень звала:

— Пожалуйста, приходите! И сына Лёву возьмите, — говорила она.

И мы, конечно, пришли. В двухкомнатной квартире собралось много людей. Все знали, что у Ларисы жили два питомца — черный малый пудель и сибирский кот, которые очень дружили. Бывало, Лариса убирала от всеядного пуделя конфеты или пирожки повыше на шкаф, а кот взбирался наверх и сбрасывал дружку вкусненькое. Хозяйка укоризненно качала головой, смеялась и их не наказывала.

Пудель радостно встретил гостей, кот ретировался в кухню. Когда все расселись за большим столом, в комнате вдруг появился еще один персонаж — рыжий короткошёрстный пёс среднего роста со складками на морде и холке, загнутым кверху хвостом и сильно израненными лапами. Он оглядел присутствующих, отвернулся и лёг на пол мордой в сторону двери, оставив стол с гостями за спиной. Все уважительно замолчали. Потом забросали Ларису вопросами по поводу необыкновенной собаки. Такую породу никто ни разу не видел.

Хозяйка дома предложила начать трапезу, и не спеша рассказала про предновогоднее застолье в котельной, на рабочем месте:

— Мы ели, пили и пели песни. Стало жарко так, что распахнули дверь на улицу. Неожиданно в открытую дверь, пошатываясь вошел незнакомый грязный рыжий пёс. Вид у него был неважный. Похоже, он был сильно покусан бездомными собаками и давно не ел. Его израненные лапы кровоточили, жилы торчали наружу. Все пораженно уставились на пса. А он не подошел к столу кланяться еде, а лёг на пол мордой к двери и затих. Я распорядилась: «Пса не выгоняем. Может, он выживет, посмотрим. Похоже, породистый и умный».

Нам, слушателям, было интересно и вкусно. Пудель под столом подходил к сидящим, тыкался мордой в колени, деликатно попрошайничал. Хозяйка категорически попросила пуделя не кормить, но разве такому откажешь?

Лариса продолжала:

— Пёс выжил, начал медленно поправляться. Выяснили, что это по всем признакам китайский шарпей — кожа в складку, язык синий, хвост колечком. Порода, восстановленная после китайской культурной революции в США. Через три дня, придя на работу, я не увидела собаку и спросила:

— Где наш раненый красноармеец?

— Он, оказывается, редкой дорогой породы. Наши повезли его на Птичий рынок продавать, — ответили сотрудники.

— Так вот, если сейчас собаку не привезут, я их уволю!

— пригрозила я.

Собаку вернули. Я забрала пса домой. Он ведет себя как главный в доме, построил домашних животных, они его бо-
ятся.

Все зашумели. Стали предлагать оставить хорошего пса и отдать пуделя, который не пропускает ни одной помойки, чтобы съесть какую-нибудь гадость. Лариса ответила твёрдо:

— Я не могу предать свою собаку. Я собрала вас, чтобы шарпей попал в хорошие руки.

Мы ели-пили, а она по одному обходила гостей. Краем уха я слышала слова, обращенные к моему мужу:

— Виктор, ты же собачник, подумай...

Я напряглась. Он уже дважды подходил ко мне, жалобно прося:

— Давай возьмём собачку.

Я молчала. Задумалась. Собака в доме — это совсем другая жизнь, множество обязанностей: выгуливать, кормить, ухаживать. С другой стороны, знакомые собачники никогда на своё зверьё не жаловались, они вообще жизни без четвероногого друга себе не представляли. Надо решаться: теперь или никогда. Перефразировала для себя слова из мультика: «Но, если мы не заведём собаку прямо сейчас, мы опоздаем на всю жизнь!» И почти сразу же полезли мысли: «А как же хозяйева этой собаки? Потеряли? Может быть, пёс побежал

на запах и заблудился. Или выбросили? Избавились по какой-то причине? Может, с собакой что-то не так?»

Помню одно случайное событие. Стою на остановке троллейбуса, подъезжает автомобиль, открывается дверца, на тротуар выпрыгивает собака. Только успела подумать: «Приспичило. А хозяева храбрые, не беспокоятся, сами не вылезают». Водитель захлопнул дверь, машина уехала. Собака не побежала задирать лапу, а села ждать. Минут через десять пришел мой троллейбус, я уехала, понимая, что эта собака стала бездомной. Мучительное воспоминание нахлынуло, и внутри всё сжалось. Страшно, когда ситуация выглядит обыденной, а последствия необратимы. Но всё-таки я не решалась.

Муж не сдавался: «Надо Лёву спросить». Нашел сына в соседней комнате за компьютером, вернулся сияющим: «Лев не против собаки. Решай!».

Мы привезли шарпея домой. На ковёр перед креслом положили подстилку, указали ему его место. Пёс посмотрел на нас, запрыгнул на кресло и не захотел слезать. Мы переглянулись, пожали плечами и уступили. Встал вопрос, как к нему обращаться — пёс сам не скажет. Рассудили логически: он знает, что он шарпей, часто это слышал. Будем звать его Шарп, ласкательно Шарпик, Шарпуля, Шарпенька. Пёс благосклонно принял и даже стал отзываться.

Мы рассматривали собаку. Высотой он был около полуметра, морда как у бегемота, язык синий, как у чау-чау, ушки маленькие, шкура слегка колючая со складками. На лбу складки образовывали чёткую геральдическую лилию, а лапы он ставил так, что они напоминали звериные опоры китайских ваз в музее народов Востока. Всем своим видом он излучал уверенность в себе и даже некоторое величие — мы даже стушевались перед его харизмой, но виду не показали. Началась наша новая жизнь с собакой в доме.

Для очистки совести на следующий день мы дали объявление в газету, что нашли собаку, её приметы и наш телефон. Вызвали на дом опытного ветеринара — чудесную женщи-

ну, которая сразу нашла с Шарпом общий язык. По зубам она определила трёхлетний возраст собаки, дала важные наставления. Я слушала её, как зачарованная. Глаза Ольги Николаевны в очках с толстыми линзами, были огромными и излучали знание, понимание, мудрость. Я спросила:

— Почему пёс предпочёл кресло мягкой подстилке на полу?

— Для повышения своего социального статуса, — улыбнулась она.

Еще неделю мы тревожно реагировали на каждый телефонный звонок. Наконец, успокоились — никто не заберёт наше рыжее сокровище.

ШАРП. ГОДЫ СЧАСТЬЯ

Шарп легко обосновался в нашей семье, активно включился в новую жизнь. Новая жизнь началась не только у собаки. Прибавилось забот и у нас. Теперь собаку надо бы-

ло выгуливать, ухаживать за складками шкуры и правильно кормить. Брать в магазине мясной фарш неизвестно из чего, да ещё с добавками сои, оказалось не здорово. Времена пустых прилавков закончились, но цены ошарашивали. За мясом для собаки приходилось ездить на продовольственные рынки с широким ассортиментом и низкими ценами, но все они были не близко.

Шарп был для нас пёс-загадка, с присущей его породе харизмой. Муж выдал мне книжку с лаконичным названием «Шарпей» и сказал: «Читай, потом расскажешь своими словами». Сам просвещаться не стал, так как в семье его родителей жил веселый черный пудель Франт, и муж думал, что и так всё про собак знает. Я погрузилась в освоение учёных сведений о породе и обнаружила в книжке явное противоречие. В ней говорилось, что шарпеи — собаки умные и что не поддаются дрессуре. Как такое возможно? Наша собака наверняка многому обучена, знать бы чему. Я скомандовала Шарпу:

— Сидеть!

Он не послушался. Сын заметил:

— Мама, не волнуйся. Смотри — папа и пёс спокойно общаются.

— Посмотрите-ка на него, Шарп Викторович! — уязвлённо бросила я и отстала от собаки. — Ладно, постепенно во всём разберёмся.

Ветеринар Ольга Николаевна говорила, что нам повезло, наш шарпей — классический. Заводчики стали мудрить, вывели особей со складками от холки до хвоста, и собаки-бедолаги были обречены на кожные заболевания, которые неизбежно в них появлялись.

У нашего пса было много складок только вокруг шеи. Приятно было его гладить по спине и бокам. Ощущение — будто проводишь рукой по песку. Закроешь глаза — в голове пляж и море. Пёс сопит, будто волны шипят у линии прибоя. Разомлевший, он лижет руку, подбирается к лицу. Уворачиваюсь — море и песок запахли собакой.

Поселившись у нас после пережитых приключений на улице, чуть не стоивших ему жизни, пёс был совершенно счастлив, выказывал по-собачьи свою преданность и заботу. Каждым движением, каждым взглядом он будто бы повторял: «Я здесь, я с вами, я никуда от вас не уйду». А когда все были дома, он часто ложился в прихожей, головой к двери, и мы точно знали, что он нас охранял.

Через две недели пришла Лариса-спасительница, чтобы проведать собаку. Шарп её узнал, обрадовался, завилял хвостом. Лариса удостоверилась, что всё хорошо устроилось, а когда собралась уходить, Виктор сказал:

— Сейчас выйдем вместе, проводим. Шарп, идём гулять!

Но собака куда-то пропала. Лариса сразу догадалась:

— Он боится, что я его заберу. Не надо меня провожать.

Когда она ушла, собака проявилась и направилась к две-

ри, недвусмысленно намекая на прогулку. Виктор со смехом пожурил Шарпа за невежливое поведение, взял его на поводок, и они пошли обследовать окружающий мир.

Сначала мы купили для собаки добротный ошейник с поводком. Столкнулись с проблемой. У него была толстая шея, и когда ему было нужно отбежать по своим делам вопреки воле хозяина, он встряхивал складками, ошейник слетал, и пёс спокойно следовал в нужном ему направлении, сразу забыв, с кем гуляет. Пришлось купить шлейку с поводком.

Каждая прогулка — это был длительный вдумчивый ритуал Шарпа с хозяином на поводке. Виктор всегда ходил с ним длинным маршрутом по набережной Яузы и прилегающим дворам. Пёс обнюхивал всё на своем пути, изучал и подписывал. Это занимало много времени. Когда с ним гуляла я, точнее сопровождала его, утром и днём, по дворам не ходила. Шарп хорошо знал наши маршруты, не путал, с кем куда идти. Он относился к прогулке как к важному личному мероприятию, а я болталась на поводке, как фантик на верёвочке. Ритм и скорость его движения менялись. Везде надо было задрать заднюю лапу. Однажды с интересом наблюдавшая за ним прохожая воскликнула:

— Ой, да уже, как из пипетки!

— Чернила закончились, — пояснила я серьёзно.

Иногда муж звонил с просьбой выйти хоть ненадолго вечером, потому что задерживался по работе, но обещал, что

придёт и «догуляет собаку». И тогда Шарп тащил меня по вечернему маршруту мужа — во дворы. Я не сопротивлялась. В большом дворе, где уже успели выгулять разных собачек, Шарп производил особо тщательную исследовательскую деятельность. В это время можно было увидеть фанаток кумира страны Филиппа Киркорова, который жил в одном из подъездов. Там они всегда собирались, поджидали певца. Подъезжала машина, вылезал из неё Филипп, раздавал автографы, говорил какие-то добрые слова, отпускал всех с миром и только после этого заходил в дом. Мы гуляли дальше.

На кухне под столом у нас давно стояла большущая коробка с сыпучими продуктами. Теперь, когда дефицит остался в прошлом, коробка опустела. Я убрала её из-под стола. В ту же минуту освободившееся место занял Шарп. С тех пор так и повелось: мы садились за стол, а пёс незаметно устраивался на подстилке под столом. Еду он не клянчил, тихо лежал, слушал наши разговоры.

Нам, людям городским, беспокойно в тишине, всегда включены телевизор или радио, на которые можно не отвлекаться. Однажды сидели, ели, по радио что-то говорили. Слух зацепило слово «шарпей», мы прислушались. Рассказывали что-то о китайской культурной революции, во время которой практически всех шарпеев съели. Это мы знали. А где наша собака? Заглянули под стол, а там Шарп прижался

к стене и испуганно смотрит на нас, не отзывается. Я повернулась к мужу, указывая глазами на пса:

— Витя, он всё понимает?

Потом снова опустила голову под стол и как можно про-
никновеннее произнесла:

— Шарпенька, тебя никто не съест. Ты — самая лучшая собака. Вылезай.

Часто во время прогулок с Шарпом вдоль Яузы, к нам присоединялась «коллега» Серафима, ведущая на поводке американского стаффордширского терьера, девочку. Мы с ней «дружили собаками». Наши питомцы спокойно гуляли, вернее, двигались в указанном Шарпом направлении, а мы болтали. Мой пёс ко всем «девочкам» относился подчеркнуто миролюбиво. Какая-нибудь взбалмошная собачонка могла отчаянно лаять на него, но он оставался спокоен. Однажды с ним пыталась играть, опрокинув на землю и устроившись сверху огромная лохматая девочка-водолаз. Мой мальчик даже не огрызался и вилял хвостом, наглядно исповедуя принцип «женщина — это святое».

Шарпеи не агрессивны, в перечень бойцовских собак не входят. Но, гуляя со мной, пёс почему-то был одержим идеей меня защищать и готов был по-бойцовски это доказывать.

Щенки и мелкие собачки оставляли Шарпа невозмутимым. Но если встречался пёс, превосходящий моего по силе, Шарп провоцировал его на драку с печальной перспективой

быть изрядно побитым. Бывали случаи, когда приходилось вызывать на дом семейного ветеринара Ольгу Николаевну и залечивать раны бойца.

Однажды случилась трагедия. Я вывела Шарпа погулять. Мы шли вдоль Яузской набережной, впереди от Таганки к Солянке медленно двигался поток машин. Среди них — всадницы на лошадях. Ничего не подозревая, я залюбовалась — сама раньше занималась верховой ездой на ипподроме. Надо было бежать прочь, а не смотреть на кентавров. Шарп рванулся, вывернулся из шлейки и бросился в поток машин к неведомым зверям. Это был кошмар! Я бежала, кричала, но догнать не могла. Увидела, что Шарпа ударила машина, его это не остановило, он побежал дальше и пропал из вида. Когда автомобильная пробка рассосалась, собаку я не нашла.

До ночи мы с мужем обследовали улицы и закоулки. Дали объявление в газету, развесили объявления по всему району, раздали телефоны всем встречным собачникам. Виктор потерял сон, удивляясь, как я могу спать в такой ситуации. На третий день нашего сумрачного существования раздался телефонный звонок. Мне сообщили, где видели собаку. Я побежала к указанному месту — на поросший высокой травой холм, но никого не обнаружила. Нервно позвонила информатору и услышала, что пёс лежит в траве. Нашла своего раненого бойца, доставила домой, вызвала Ольгу Николаев-

ну. Собачу лечили, он выжил, но почему-то несколько дней боялся со мной гулять. Потом всё нормализовалось.

Большой летний отпуск я всегда проводила на даче с собакой. Для поездки в электричке покупала в кассе собачий билет. Защищая от грязи, надевала на пса стильный комбинезон камуфляжной расцветки и брала газеты — расстелить на полу — больше для демонстрации моих намерений устроить на них собаку, потому что Шарп сразу же невозмутимо запрыгивал на скамью рядом со мной. Я ожидала жутких сцен возмущения со стороны пассажиров и страшно нервничала. Но люди бесспорно принимали право уверенного в своём поведении хвостатого субъекта. Я даже услышала одобрительный возглас: «Рембо!». Для меня каждая такая поездка была стрессом.

Поездки на автомобиле были значительным облегчением. Шарп устраивался на сиденье, стараясь, как ему казалось, незаметно слегка присесть мне на колени. Нервная обстановка в уличном потоке его беспокоила, требовался контакт. Нашли компромисс — подставляла кисть руки. Всё как у людей. Нечто подобное уже было, когда в моей жизни вместе с мужем появился его сынишка от первого брака, мальчик-дошкольник Антошка с опытом жизни в садике на пятидневке. Он ходил, всегда держа меня за руку. Если я осторожно высвобождала руку, он тихонько хватался за край моей одежды. Я тогда смеялась: «мама для мамонтёнка». Мальчик вы-

рос, стал на машине возить нас с Шарпом на дачу. Ворчал: «Вонючая собака». Похоже, ревновал? И отвозить нас стала его жена, заодно я брала на дачу и их ребёнка.

Стоило выехать за город, я становилась для Шарпа объектом особой защиты. И моей задачей стало не допускать близкие контакты с бесхозными псами. Но Шарп часто сам провоцировал соперников на драку, поэтому я стала носить с собой небольшую палку, которую выразительно показывала встречным собакам. Те отлично меня понимали и с нами не связывались.

На даче пёс охранял двор от поползновений других животных. Было забавно видеть его попытки залезть на старую яблоню и прогнать сороку. На моих глазах он сбил низко пролетавшую над землёй птицу, и отошёл в сторону, как будто играл «в войнушку». Обнаружил в саду ежа, а тот сразу свернулся в клубок. Шарп упрямо пытался поката́ть по земле колючий шарик, перевернуть его лапами. Я вмешалась, ёжик убежал. На природе псу было хорошо, но всё-таки го-

род он любил больше.

Однажды вечером мы заметили, что Шарп сильно хромает и не ложится на пол. Надо было ехать на рентген в ветеринарную клинику, расположенную на краю Москвы. Сразу откликнулся друг семьи Алексей, приехал на машине. Муж вынес пса на руках, я придерживала входную дверь дома. Увидев, что я осталась за спиной, Шарп извернулся, спрыгнул и бросился ко мне. Я сразу же поняла его жест и завопила: «Я с тобой, я тебя не брошу!», мужчины подхватили пса, мы влезли в автомобиль и поехали в клинику. Шарпу сделали снимок. Врач записал общую информацию, включая девятилетний возраст собаки, рост, вес и так далее. Осторожно ощупал лапу, стал расспрашивать, что и как произошло. Мы могли описать только симптомы и происшествие возле дома, где собака могла дополнительно пострадать. Ветеринар заулыбался:

— Снимок хороший, с псом всё в порядке. Была серьёзная проблема, но, когда пёс вывернулся и прыгнул, кость встала на место. Вправил вывих самостоятельно.

Еще добавил, что в своей практике не встречал шарпеев, достигших такого возраста. Мы ушли обескураженные и счастливые.

Работа мужа была связана с частыми поездками по стране и за рубеж. Пёс относился к его отлучкам с пониманием. Про себя я шутила: «А я — невыездная». Однажды Виктор со-

общил мне, что есть горящая экскурсионная путёвка в Бельгию, предложил поехать. Конечно, я обрадовалась, сказала, что очень хочу поехать, поблагодарила и мрачно пошутила: «Только боюсь, что Шарп не переживёт. Надо отказаться». Так и порешили. Грустно, но я не жалею.

Шарпу было три года, когда он пришёл в нашу семью. К этим трём годам собака прибавила ещё десять счастливых для нас лет. Каждое Рождество мы отмечали его день рождения. Век собаки короче людского. Когда собачья жизнь окончилась, Виктор похоронил Шарпа, как человека. Сказал: «Я думал, он будет всегда».

Домашние питомцы — светлая сторона нашей жизни. Годы счастья.

КОШКА — УДИВИТЕЛЬНОЕ РЯДОМ

По мнению Бернарда Шоу «человек культурен настолько, насколько он способен понять кошку». Вот я и подумала о себе, что не культурная, кошек не понимаю. У меня живёт шотландская вислоухая кошка (скоттиш-фолд) Серафима. Как все кошки, она ведёт себя очень независимо, и происходящее с ней я, как невольный свидетель, не понимаю и называю «очевидное-невероятное».

Внешность у неё довольно неприметная — серенькая шёрстка, жёлтые глазки и, по породе, загнутые вперёд и прижатые к голове ушки. Когда выбирала котёнка, то по предложенному заводчиками снимку я указала на малыша с пёстрым черепаховым окрасом. А привезли добрые люди эту «мышь серую». Сначала я очень сильно расстроилась, но потом пригляделась и решила оставить котёнка себе.

Кошечка осмотрелась по сторонам, обнаружила лоток, демонстративно пошуршала в нём песком. Посмотрела на меня не по возрасту умным спокойным взглядом. Я камерой телефона запечатлела её первое знакомство с новым домом. На снимках она получилась с проступившим на плюшевой шкурке узором, которого не было видно без камеры. И в дальнейшем снимки показывали её нарядней, чем в жизни. Удивительно.

Эта крохотная кошечка сразу стала активно осваивать пространство дома. Её поведение казалось забавным, но иногда немного странным. Была ситуация: я дотошно разбирала фотоархив, пополняла альбомы, некоторые снимки вставляла в рамки. Киска на свой лад принимала участие в процессе. Её интерес вызывали исключительно фотографии хозяина дома, уже год, как ушедшего в мир иной. Она словно чуяла энергетику фотопортретов. Серафимка запрыгивала на стол, устраивалась рядом с «манящим» снимком, клала лапу на изображённое лицо, надолго замирала, словно к чему-то прислушиваясь, закрывала глазки и дремала. Я чув-

ствовала себя случайным свидетелем неизвестно чего («никто не поверит») и на всякий случай фиксировала камерой смартфона. У меня с детства привычка всё фотографировать по принципу «что вижу, то ловлю», ведь когда-то я занималась в фотокружке.

Однажды, фотографируя крутящуюся вокруг себя Серафимку, через камеру телефона я обнаружила странные помехи — какие-то белые полупрозрачные сферы размером с теннисный мяч плавали в воздухе перед кошкой, мешали. Невооруженным глазом их не было видно, зато на снимке они зафиксировались. Я их назвала энергетическими шарами, встревожилась и удалила снимок. Похоже, я излишне осторожная.

Постепенно Серафима стала вести себя так, словно не я взяла её в дом, а она меня в этом доме пригрела. В своей заботе она устраивалась на моих коленях, клала мне лапы на плечи и вылизывала шею. Это напоминало игру в дочки-матери по-кошачьи, т.е. кошки-матери. Я послушно сидела, размышляя, кто она в этот момент — «кошка» или «мать», и какая роль у меня в этой игре. Не поняла до сих пор.

Стены гостиной у меня наполовину обшиты вагонкой, выше — оштукатурены. Между ними горизонтально проложена доска вагонки, образуя узкую полочку на стенах для глиняных фигурок и вазочек.

Туда я пристроила ламинированную фотографию мужа, кошкиного кумира, не подозревая, что она тоже энергетиче-

ски заряженная. Чтобы добраться до неё, Серафимка запрыгивала сначала на сервант, потом на аудиоколонку, вставала на задние лапы и по стеночке пробиралась до фото. Оно падало. Пришлось переставить фотопортрет в менее доступное место — на стену напротив внутренней лестницы. Казалось, теперь фотография в безопасности. Но нет, кошка запрыгивала на узкие лестничные перила, двигалась по этой наклонной тропе по направлению к стене, пыталась допрыгнуть до ламинированного снимка, срывалась, начинала сначала, опять срывалась и, наконец, оставила эту затею. На этом кошкина фото-эпопея закончилась.

Серафима продолжала освоение дома, считая себя его полноценной хозяйкой. Залезала во все мыслимые и немыслимые места, сбрасывала, разбивала и гоняла по полу мелкие предметы. Любила в коридоре растянуться на коврике, вставив обе передние лапы в мой тапок. Когда кошка запрыгивала в стоящий на полу большой глиняный кувшин высотой почти 70 сантиметров, я нервничала: «Конец кувшину — обязательно разобьёт, вылезая». Вставила в него длинные стебли декоративного лука — не помогло. Вот она в очередной раз прыгнула внутрь кувшина, а я включила камеру смартфона, чтобы запечатлеть, как она будет из него выбираться. И увидела странную картину. От окна к горлу кувшина протянулось что-то вроде облака, по форме похожее на гигантскую кошачью лапу. Я заинтересовалась: «Какой интересный оптический эффект!» Объяснила легко — солнце

высвечивает пылинки в воздухе. Отвела взгляд от камеры — нет облака. Если смотреть через камеру, облако есть, а без камеры — нет. Включила режим видеосъемки.

Вот из глиняного отверстия выглянула кошкина голова внутри облачной лапы. Гигантская лапа чуть передвинулась, плавно и точно ориентируясь на центр горла кувшина. Серафима её явно видела и реагировала, и на меня оглядывалась, сверкая глазами. Энергетические шары летали над по-

лом. Я испугалась. Хотела выключить камеру, но рассудила, что, если выключу, «непонятное нечто» всё равно никуда не денется, так что лучше буду смотреть, хотя мне и было не по себе. Вдруг вспомнила прочитанную в детстве то ли французскую, то ли итальянскую сказку, в которой девушку попросили перед балом передать коробочку с кремом. Любопытная девушка намазала кремом один глаз и на балу увидела вокруг людей страшных ведьм и колдунов, за что была наказана.

Наконец, кошка выбралась из кувшина. Я выключила камеру. Вход в глиняный сосуд перекрыла тарелкой с мелкими декоративными тыквами.

Еще я вспомнила мультфильм, повествующий о позитивном контакте инопланетного разума с обитателями Земли. Почувствовала себя бодрее и пошутила: «Вселенский разум протянул лапу дружбы».

Из любопытства я начала изучать, что происходит. Почему нечто контактирует с Серафимой, а со мной (слава богу) — нет. Прочитала, что энергетические шары, фиксируемые оптикой, но не видимые глазу, официально называются орбами (орбы и орбита — однокоренные слова). Подробностей не нашла. Всё, что я читала в разных источниках, казалось фантастикой и излагалось безо всякого объяснения, подтверждающего достоверность. Встретила утверждение, что кошки являются проводниками космической энергии. А по степени психического и эмоционального воздей-

ствия на человека, кошки некоторых пород (скоттиш-фолд и др.) обладают двойной магической силой! С одной стороны интригующе, с другой — подозрительно. Похоже на союз досужих суеверий и рекламы от заводчиков породистых кошек.

Какие у кошек взаимоотношения с окружающим миром, я так и не поняла. К людям они относятся терпимо, возможно, считают нас своими подопечными. Так и живём под приглядом друг друга. А может быть, и не так. В результате всех наблюдений у меня есть забавные фото, необъяснимое видео и авторитетное мнение Шекспира: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам».

Тамара Губенко

ВЕЛЮР

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. САША, ПРОСТИ...

Мечта... Что чувствует человек, мечта которого сбудется уже совсем скоро, вот-вот ещё чуть-чуть и...

Собака — моя мечта с самого детства. Просила родителей. Папа говорил, что уж лучше взять медвежонка. Не взяли ни медвежонка, ни собаку... Решила: вырасту — возьму. Выросла: дети, аллергия, диатез — нельзя животных в квартиру. Потом — сильный пожар, большой ремонт — снова нельзя, щенок всё испортит. Но я продолжала мечтать.

В тот день на работе я совершенно случайно увидела, что печальная и озабоченная женщина Анна Павловна звонит непрерывно то в цирк, то в уголок Дурова, то в общество собаководов, безуспешно пытаюсь пристроить свою собаку. Оказалось, что у её младшего пятилетнего внука, который завтра возвращается из санатория, аллергическая астма в тяжёлой форме, и нужно срочно убрать из квартиры собаку. Королевский пудель! Двухлетка! Взрослый, умный пёс именно той породы, о которой я мечтала! Конечно, куплю! Моя месячная зарплата, разве это — деньги! За мечту...

Промозглый ноябрьский вечер 1986 года. Темно. Холод-

но. Сыро. А у меня внутри — солнечный свет, я — в ожидании счастья... У меня скоро будет собака!

Едем с Анной Павловной на нашей машине, за рулём — муж, он поддержал меня. По пути Анна Павловна объясняет, что щенка старшему тринадцатилетнему внуку Саше пару лет назад подарил приходящий папа. Сейчас вместо собаки, которой мальчик не занимается, Саше нужен велосипед. Договорились! Поднимаемся в квартиру, всё дрожит у меня внутри... Дверь открывает Рита, мама двоих мальчиков. Она совершенно подавлена — руки дрожат, на глазах слёзы, голос что-то невнятно бормочет. Что такое?

То, что мы слышим, окатывает нас будто холодным, точнее ледяным душем... Лёд снаружи, лёд внутри нас, и все мы — внутри холодного ужаса: застывшие от боли Рита и Анна Павловна, и остолбеневшие мы с мужем. Старший мальчик услышал, как бабушка по телефону сообщает маме, что люди едут за его собакой, и убежал из дома в чём был, собака с ним...

Мы с мужем — сами родители, сразу решаем: не нужна нам эта собака, надо спасти ребёнка! Бежим в машину — будем искать Сашу. Объехали всю округу — нигде нет. Бабушка Анна Павловна ездит с нами. Из телефонов-автоматов она периодически звонит дочери.

И вот, наконец-то! Ура! Саша найден! Участковый милиционер увидел на улице раздетого мальчика с собакой, при-

вёл к себе домой и по телефону сообщил об этом Сашиной маме. Мы, конечно, приехали на квартиру к участковому. А дальше — море слёз. Саша плачет — невыносимо расстаться с собакой... Бабушка плачет — завтра приедет из санатория младший внук с астмой — собаку в квартире оставлять врачи запретили категорически... Я плачу от того, что всех жалко: Сашу, его братишку, их маму, их бабушку... Где-то в уголке, прижавшись к стене, сидит молоденькая жена участкового с грудным ребёночком на руках и тоже плачет, а уж ей-то, кормящей, плакать и вовсе нельзя. Но ситуация такая, что и не плакать невозможно.

Говорю Саше:

— Мне не нужна именно твоя собака, мы можем взять и другую. А вы с собакой можете спокойно возвращаться домой.

Бабушка спрашивает тихо, но так горько:

— Что же, нам усыплять её что ли?

И не понятно, кому она задаёт свой страшный вопрос: то ли мне, то ли Саше, то ли себе самой. Все — в слезах и соплях... Саша смотрит на бабушку, смотрит на пса, поднимает глаза, полные слёз на нас с мужем и, осознав безвыходность ситуации и, видимо, поверив в наши добрые руки, чуть слышно выдавливают:

— Берите...

И уже не в силах сдержаться, рыдает. И тут я наконец-то вижу, что именно мы собираемся брать...

Огромный серо-бежевый шерстяной ком без хвоста, без ушей, глаз не видно... Я-то думала, что все пудели — красавчики, как Артемон. Стало понятно, что этой собакой не занимался никто. Но Саша его любил...

Вспоминая всё это, муж говорит, что надо было и Сашу взять к нам. Конечно, но тогда уж и маму, и бабушку... А как же братишка с астмой?

Как Саша пережил расставание? Не знаю. Вскоре я уволилась с работы, где была его бабушка, связь оборвалась. И сейчас, всей душой понимая боль человека, расстающегося с любимой собакой, хочу сказать только одно: «Саша, прости...»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КРАСОТА

Собаку звали Велюр. Он был породы большой или, как их часто называют, королевский пудель. Появился он у нас в виде огромного мехового сокровища — шестьдесят четыре сантиметра в холке, без хвоста и ушей, с шерстяной занавеской на глазах и едва уловимым носом. Срочно! Срочно стричься!

Мастера пригласили домой. Четыре часа она крутилась вокруг нашей собаки, поминутно восхищаясь его терпеливостью, спокойствием, сдержанностью. У Велюра из глаз текли слёзы, но он стойко сносил все мучения. Нам казалось, что он очень хотел быть красивым.

Стрижка раскрыла его природную статью — точный квадрат, и показала густоту и нежность завитков его шерсти. У него был потрясающий помпон на хвосте! Уши превосходили все требования к этой породе — их можно было соединить, спрятав нос, что было признаком особого благородства. Все, кто встречал его на улице, с восхищением улыбались и говорили: «Как же он великолепен!» Людям становилось хорошо уже от того, что они сталкивались с настоящей, дарящей радость красотой! Такая была приятная неожиданность!

Стрижка, которую ему сделали в тот первый раз, называ-

лась модерн. Она допускала помпоны на ногах внизу и на хвосте. А всё тело было как бы в шерстяном комбинезончике из сплошных завитушек. Морда оголена до кожи. Видны огромные светло-карие глаза с рыжим отливом — умный, доброжелательный взгляд. Нет, мимо пройти равнодушно не мог никто!

Дочки, которым тогда было двенадцать и тринадцать лет, решили немедленно вести Велюра в фотоателье. Нужно же было запечатлеть такую красоту. Фотограф сразу же оценил прекрасную внешность Велюра и попросил разрешения поснимать его для календариков. Шёл ноябрь, и маленький календарик становился приятным новогодним сувениром. Позже, в благодарность за работу собаки моделью, фотограф подарил девочкам штук пятнадцать календариков с ним в разных позах.

Мы с дочками мечтали о стрижке Велюра подо льва. Артемон из «Буратино» не давал нам покоя. Но во всей Москве мы не могли найти грумера для такой стрижки. И вот, через нескольких знакомых наша родственница достала телефон нужного мастера. И «лев» состоялся!

Этим грумером была чудесная женщина Валя, она влюбилась в Велюра сразу и навсегда. Стригся потом наш любимец только у неё, хотя стрижки были разные. Сколько раз потом она участвовала в жизни нашей собаки, сколько полезного мы от неё узнали!

Гулять с Велюром в стрижке «подо льва» было ещё проблематичнее, чем когда он был в «модерне». Очарованные дети были уверены, что это — оживший Артемон в новом цвете. И желание детей прикоснуться к собаке было непреодолимым: одни непременно хотели обнять его, прижаться щекой к его тёплым кудряшкам, другие — хватали помпон, уж очень красивым, пушистым и мягким он был. Велюр на удивление терпеливо сносил все восторги и суету поклонников его внешности.

Расскажу про одну выставку собак. Велюр был без родословной, таких до выставок не допускают. Но дочери занима-

лись в школе кинологов Московского городского общества любителей собак, и их пригласили на выставку как помощников. Обещали разрешить пройти с Велюром на общем параде в финале выставки.

Мы не успели войти на стадион, где проходила выставка, как нас попросили разрешить сфотографировать ребёнка с нашей собакой. Мы, конечно, не возражали. Потом мы поспешили к месту проведения выставки больших пуделей. Судья, по совместительству руководитель школы кинологов, смилостивилась и велела девочкам встать с Велюром на ринг в круг соревнующихся и пройти перед судьями и зрителями.

Когда победитель был назван, толпа зрителей буквально взревела! Люди требовали первое место Велюру. Судье пришлось выкручиваться, говорить, что стрижка не очень свежая. Она же не могла признаться, что выпустила на ринг собаку без родословной. А мы потихоньку радовались, наш Велюр — самый-самый! Потом был парад на арене стадиона. Наш Велюр вполне заслуженно шёл среди собак-участниц выставки. Дочки шли рядом с самой красивой собакой выставки, что вскоре подтвердилось.

После парада участники с собаками подходили на трибуны к родственникам-зрителям, среди которых были и мы с мужем, и удалялись в сторону дома. Когда почти все участники и зрители разошлись, а наши девочки с Велюром не вернулись, мы с мужем заволновались. Поспешили к выходу с арены, где проходил парад. Издалека мы увидели длин-

нюю очередь из нескольких десятков человек. Поначалу мы решили, что мороженое привезли. Но тут же поняли, что денег у наших девочек с собой нет, и смысла стоять в такой очереди тоже нет. Да-да, это была очередь желающих сфотографироваться с нашей собакой. Дети, даже самые маленькие, его не боялись. Взрослые понимали, что дети правы — бояться нечего, а фоточка будет классная!

Наши девчонки с толпой взрослых и детей справиться не могли, стояли, уже чуть не плакали. Велюр же вёл себя величаво, спокойно перенося бесконечное внимание окружающих. Детей и собаку мы, конечно, забрали, к величайшему огорчению очереди. Вот такая была выставка.

Стрижка Велюра, как процесс, была долгой, часа четыре: мытьё, сушка с вытягиванием-выпрямлением всех завитков, и только потом стрижка ножницами. Собака должна была стоять на столе неподвижно. Грумеру, конечно же, требовался помощник. Дочки помогали, наблюдали, учились собачьему парикмахерскому искусству. И постепенно старшая дочка Лена стала сама стричь Велюра, благодаря чему он всегда был в отличной форме.

Во время прогулок с собакой люди подходили к нам и просили щенка, если у Велюра появятся детки, давали свои телефоны. Бывало, что люди, случайно встретившиеся на улице, приглашали Велюра на вязки и со своими собачками, и с собачками своих знакомых. Мы соглашались, щенки появ-

лялись, и каждая вязка — отдельная история, порой радостная, порой грустная. Была у Велюра и любовь, нежная и взаимная, но платоническая. Об этом — в другом рассказе.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. СЛУЧАЙНЫЕ СВЯЗИ, ПОТОМСТВО, ЛЮБОВЬ

Случайными связями я называю вязки Велюра, хотя они вовсе и не были случайными, а происходили по предварительной договорённости с хозяевами собак женского пола. Но для Велюра они были кратковременными и мимолётными.

Первая вязка Велюра принесла много волнений. Во время прогулки хозяин роскошной белой королевской пуделя-девочки Глаши был сражён красотой Велюра. Собаки смотрелись великолепной парой: белоснежная Глаша и палевый Велюр — сплошное очарование. Договорились о встрече для вязки, которая вскоре и состоялась в перелесочке рядом с домом. Всё прошло прекрасно: обе собаки были довольны. Мы с нетерпением ждали появления щенков.

Но, как гром среди ясного неба, прозвучало по телефону через пару недель после вязки сообщение изрядно выпившего с горя хозяина, что повязал он Глашу без согласования с семьёй, и, что теперь за это его выгнали из дома. Я попросила телефон жены хозяина в надежде, что при знакомстве с Велюром она сменит гнев на милость, поймёт и простит мужа.

Да, конечно, когда мы встретились, хозяйка с дочерью и внучкой тоже были очарованы Велюром, но волновались за

Глашу, которая была уже возрастная. А с мужем, который жил отдельно, хозяйка рассталась давно, но он любил гулять с собакой, когда навещал семью.

Наш грумер Валя, опытный собаковод, была уверена, что у белой Глаши и бежевого Велюра обязательно будут щенки цвета «абрикос» — очень дорогие и очень востребованные. И мы очень ждали. Щениться Глаша начала в срок, ветеринар помогал в родах, но возраст взял своё: собаку пришлось кесарить. Глаша не смогла восстановиться, и через два дня её не стало. Горе хозяев было безграничным. Наше искреннее сочувствие ничем не могло помочь.

К тому же копошились на пелёнке девять слепых ещё комочков: пять чёрных и четыре коричневых, которые не могли выжить без мамы. Милые, беспомощные сиротиночки... Выкормить их из соски может и можно было, но... У щенков первых дней жизни проблема с туалетом, мать вылизывает их, массажем вызывая все естественные отправления. Это была неразрешимая проблема, и решать её нужно было срочно.

К нашему всеобщему счастью, в том же подъезде, несколькими этажами выше, только что забрали последнего щенка у колли — у неё и молоко ещё было, и инстинкт материнский! А самое главное, хозяева этой колли оказались героическими, добрейшими и прекраснейшими из людей: они

согласились взять Глашиных сироток на вскармливание. Кто хоть раз сталкивался с выхаживанием новорождённых щенков, понимает, на какой подвиг идут люди, раздавшие своих и берущие в дом чужих малюток.

Всей дружной командой мы щенков подрастили — снабжали собаку-кормилицу всем необходимым, испытывая восторг от каждого нового достижения малышей: открыли глазки, встали на лапки, поели творог, строганину. В нужное время с лёгкостью всех пристроили и стали наблюдать за жизнью щенков, которые оказались у знакомых. Хозяйева Глаши оставили себе коричневую девочку.

У Велюра потом ещё были вязки, щенки, и, к счастью, всё проходило нормально. Но была и настоящая любовь. Её звали Гела. Она была полной противоположностью Велюру как по внешности, так и по характеру. Непрístupная, с коричневато-рыжим, практически голым телом с белой грудью, хвост и уши купированы, и морда с чёрной маской, соответственно её породе — немецкий боксёр чистокровный. Но как же Гела и Велюр нравились друг другу — всегда, каждую встречу! Гуляли на одном поле, так как жили в одном доме. Они играли, прыгали и бегали вместе, прижимались друг к другу боками в игре. А с какой нежностью они смотрели, как улыбались друг другу! Этого нельзя было не заметить, это было поистине счастье общения! Мы с хозяйкой Гелы никогда не договаривались о встречах, но так получалось, что выхо-

дили почти всегда в одно и то же время, доставляя собакам огромную радость.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ.

ГОРДОСТЬ И СМЕЛОСТЬ

Разумное, миролюбивое и доброжелательное к людям создание — среди собак наш Велюр был гордым и бесстрашным.

Поначалу я, как неопытная дама с собачкой, думала, что прогулка — это улыбки и комплименты. Но встречались и конкуренты нашего великолепия. Это были кобели приблизительно одного возраста и комплекции с Велюром, как правило, восточно-европейские овчарки. Драки собак, это — страшно! Вскоре я наизусть знала правила для хозяев дерущихся собак, прочитала всё, что можно. Но избежать сражений не удавалось. И я попросту стала ходить на прогулки с полуметровым отрезком резинового шланга, оставшимся после ремонта стиралки. Велюр, конечно, гулял в шипованном ошейнике, чтобы защищать шею собаки от мёртвой хватки чужих зубов. Как правило, совместными усилиями с хозяином соперника, удавалось собак разнять, обходилось без травм.

Но был у Велюра и закоренелый враг — чау-чау Амур, ярко-рыжий с отвратительным огромным синим языком, неприятный даже с виду. Эта порода, изначально выведенная для употребления в пищу, не поддавалась дрессировке,

была склонна к агрессии и не разжимала пасть после захвата противника. А хватка была чётко за горло. Беда заключалась в том, что Амур жил в нашем же доме, а хозяева весьма безответственно относились к поведению их собаки. Они знали, что шерсть чау-чау прокусить невозможно, что их собака сильная, непобедимая, и не волновались. Волноваться приходилось нам: Амур гулял без поводка и, увидев вдалеке Велюра, мчался к нему с ужасающей скоростью.

Собачий бой! Вспоминая эти сражения издавна прошедших лет, понимаешь, что все человеческие спортивные бои не годятся и в подмётки собачьим. Так сжаться в сгусток энергии, так взлететь вихрем пламени, с такой мощью обрушиться всем телом на корпус противника! И увернуться при этом, и отпрыгнуть, чтобы пасть соперника не сомкнулась на горле!

Да, собачьи бои потрясают неистовой красотой силы и фантастической грацией! Ну это, конечно, если не твой питомец в бою с риском быть разорванным в клочья! Или если вспоминаешь этот бой через много-много лет.

Амур налетал, и начиналась драка. В одиночку дерущихся собак не разнять, приходилось дожидаться, когда приплывёт неторопливая хозяйка Амура. Она предлагала растаскивать собак за хвосты, но у Велюра помпон, там и ухватиться-то не за что. Сколько было потеряно моих перчаток! Сколько

потрачено нервов! Призывы к хозяевам водить Амура на поводке не воспринимались совсем. Амур продолжал яростно самоутверждаться среди крупных собак — это были жестокие бои с рваными ранами у соперников, требующими серьёзного лечения.

Этот кошмар прекратился после того, как владелец молодого дога из нашего дома предупредил хозяев Амура, что будет ходить на прогулки с ножом, и просто прикончит Амура, если тот в очередной раз нападёт на его собаку. Бедного дога Амур уже дважды раздирал до лечения в стационаре. Жена хозяина дога забеременела, и он не хотел допустить, чтобы при ней случилось очередное страшное нападение чау-чау на их любимого пса. Вот так хозяева Амура были призваны к порядку.

Я встретила Амура через несколько лет, когда Велюра уже не было с нами. Совсем старенький, он брёл на поводке, еле переставляя лапы — и так мне жалко стало его. Я вспомнила, какие они с Велюром были молодые и бесшабашные драчуны... И как мы с хозяйкой Амура гордились нашими красавцами, и как же были они хороши...

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ЕЩЁ НЕ ЧЕЛОВЕК, НО УЖЕ НЕ СОБАКА

Велюр, почему же он не человек? Внешне — да, верно. Хотя однажды Велюр был принят за человека, благодаря своим внешним данным.

Мы ехали всей семьёй в машине — возвращались с дачи в Москву. Обе дочери сидели на заднем сиденье, между ними — Велюр. На одном из светофоров впритирку к нашей подъехала другая машина. Водитель открыл окно, высунулся и стал бесцеремонно заглядывать к нам в салон. И вдруг расхохотался — безудержно, громко, смотрел на нас и хохотал. Мы все были в недоумении: что в нас смешного? Чуть успокоившись, водитель объяснил:

— Я уже давно еду за вами, сгорая от желания увидеть лицо красавицы с обворожительными кудрями такого необыкновенного цвета! А оказалось — это пудель!

Но если начать вспоминать все-все положительные качества человеческого характера: ум, преданность, доброта, культура и отзывчивость, — да все лучшие, какие только есть у нас, у людей, за каждое из этих качеств Велюру можно было поставить высшую оценку, да ещё с тремя плюсами.

Велюр прекрасно понимал нашу речь. Его никто никогда не дрессировал и не учил специальным командам, но стои-

ло сказать ему: «Ложись, полежи», «Посиди спокойно» или «Иди поешь», как он тут же выполнял нужное действие. Он чувствовал состояние, настроение человека и умел правильно отреагировать на всё. Общаться с ним было легко и приятно, он и сам мог произносить два человеческих слова: «мама» и «авва». Говорил он их в моменты сильного волнения, когда ему нужно было обратить на себя внимание — растягивая гласные, но вполне чётко и понятно. В обычном общении его мысли были понятны по движению тела и хвоста, по выражению глаз.

А сдержанность и культура! Если Велюру протягивали что-то вкусное, лежащее на открытой ладони, он не брал, а только смотрел на дающего. Нужно было сказать:

— Возьми, Велюр. Это — тебе.

После чего без суеты и спешки он спокойно брал и съедал угощение.

Конечно же, он умел и хитрить. Самым любимым занятием для Велюра было плавание. Он кидался в любой попавшийся на пути водоём, даже если лёд сошёл совсем недавно, и плавал, плавал. И только очень строгие просьбы вынуждали его выйти на берег. Он выходил, дрожал всем телом, но был очень довольный! А мы волновались, как бы он не простыл.

Летом, когда переохладиться в воде было менее вероятно, тоже приходилось ограничивать плавание Велюра. И одна-

жды он пошёл на хитрость. Обычно он очень быстро и красиво, безо всякой команды приносил мячик, брошенный в воду. Мяч — в воде, Велюр — за ним. Этот умник придумал класть мяч на наклонном участке берега, чтобы тот быстро скатывался в воду. А радостный Велюр прыгал за мячом, и снова наслаждался плаванием!

Ну, фонтан отряхивания после купания над разложенной на подстилочке едой, это — обязательный атрибут наших семейных пикников. Смешно, наверное, было тем, кто наблюдал это со стороны. Но Велюр же умничка — отряхнулся!

Талант Велюра, как воспитателя, мы смогли наблюдать, когда у нас появился шестимесячный серебристый малый пудель Тоша. Взяли его временно, прожил он у нас шестнадцать лет. Велюр воспитывал Тошу очень строго, сразу по-собачьи объяснив, что он Тоше не нянька, возиться с ним не намерен и требует к себе уважения. И только когда Велюр спал на боку, Тоша очень осторожно, на пузике подползал к Велюру со спины, но не близко, а так, чтобы вытянутой во всю длину лапкой коснуться завитков на его спине. Так Тоша блаженствовал.

На улице Велюр не выпускал Тошу из-под контроля. Тоша-глупышка на прогулке мог залаять на большую собаку. Маленькие всегда лают на больших от страха. И когда большой пёс, раздражённый тявканьем мелочи, угрожающе приближался к нему, Велюр срывался и, пролетев над Тошей,

сносил своим корпусом большую собаку, отодвигая её от глупыша. И перед ошарашенным псом стоял уже не масёнький, бестолково твякающий щенок, а сильный гордый Велюр, всем своим видом показывающий, что с ним лучше не связываться.

Но до дрожи пугали Велюра раскаты салюта. Если они заставали его на улице, он мчался домой, прятался в ванной, забиваясь в щель между полом и дном ванны и трясясь всем телом. Глаза его прямо кричали: «Спасите!» Мы, конечно, заходили, пытались успокоить его, но были бессильны унять его дрожь, так что покорно дожидались окончания этого грохота.

Достоинейшим образом повёл себя Велюр, когда случайно у нас поселился большой пудель Артемон. Он прибил-ся ко мне на улице в холодный зимний день и остался на несколько лет — задержался у нас до самого своего ухода из жизни.

Велюр был уже очень возрастным, поэтому, потеряв два зуба в разборках с молодым Артемоном, стал почётным, но уже не главным вожаком стаи из трёх собак в нашей квартире. Хотя, конечно, порядок среди них всё ещё поддерживал Велюр.

Ушёл Велюр из жизни спокойно и благородно — подошёл,

еле переставляя лапы, показывая, что ему нужно выйти на улицу. Муж с дочками вынес его на траву, он постоял, лёг и уснул навсегда.

Когда его не стало, совершенно незнакомые люди подходили к нашим дочерям, гулявшим на привычном поле с оставшимися двумя собаками, и спрашивали:

— Где же ваш бежевый пудель? Мы каждое утро любовались им по дороге на работу.

И, узнав печальную новость, огорчённо сочувствовали. А Велюр долго-долго приходил к нам с дочками во снах, которые мы пересказывали друг другу по утрам.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ИСТОРИЯ ИЛОНЫ ВЕЛЮРОВНЫ

Один из щенков помёта, рождённого от Велюра, поступал в наше распоряжение и назывался алиментным. Первого такого щенка мы отдали в семью моих родственников — собаку очень сильно хотел глава семьи. Володя был молодой красивый мужчина, работал на очень ответственной должности, но имел романтичный характер и занимался вокалом для души. Семья состояла из мамы, папы, двух дочерей и бабушки. Старшая дочь уже жила самостоятельно, а младшая, естественно, пока ещё с родителями.

Моя тётя Шура, которая и была Володиной тёщей, характер имела твёрдый, решительный — бывший руководитель серьёзной организацией. И когда речь в семье зашла о приобретении собаки, тётя Шура заявила безоговорочно:

— Ну, это — только через мой труп!

Но Володя так хотел собаку, именно пуделя! Он обожал Велюра, не отходил от него во время семейных встреч. А тётя Шура так любила Володю, что появилась в их квартире коричневая красавица, дочь Велюра Илона, которую полюбили все, и тётя Шура, конечно же, тоже.

Володя гулял с собакой перед работой, кормил её завтраком. После работы он опять же занимался Илоной. Спала

Илона на супружеской кровати вместе с Володей и его женой Люсей. Жена и десятилетняя младшая дочка Кристина стали испытывать досаду и ревность. Люся рассказывала, как однажды, пока Кристина собиралась в школу, Илона, встав на задние лапы, слопала с тарелки весь её завтрак. Люся в гневе позвонила мужу на работу:

— Твоя собака съела завтрак дочери!

— Бедная девочка! — сказал Володя в ответ, — Значит, я мало дал ей еды сегодня! Она осталась голодной!

Люся бросила трубку.

— «Бедная девочка!» — это он об Илоне, а не о Кристине! О собаке, а не о дочери! — возмущалась она.

В конце концов, терпение Люси и Кристины лопнуло:

— Раз Володя любит собаку больше нас, мы ему отмстим! — сговорились они.

И купили себе тёмно-коричневую милашку Бесси, американского кокер-спаниеля! Володя и Илона были в восторге — всем стало веселее! Тётя Шура уже не возражала: она ведь любила дочь и внучку не меньше, чем зятя Володю. С Бесси перед школой гуляла Крестя, все были при деле.

Неожиданностью для всех было сообщение Люси, что она решила завести кота.

— Соседи сказали, что в нескольких квартирах нашего дома появились мыши, а если у нас будет кот, мыши нам не страшны. К тому же у кошки моей подруги как раз родились

котят.

Так в квартире появился абсолютно чёрный кот Васька. И, предвидя развитие процесса, тётя Шура говорила:
— Ну, теперь удава принесут...

Но время шло, большая дружная семья любила всех своих питомцев. А строгая тётя Шура тёплым таким голосом рассказывала:

— Вот лежу я на диване, рядом растянулась Илона, в ногах прижалась Бесси, а на груди — пушистый клубочек Васька. Лежу и думаю: ну как же я раньше жила без них?!

ЭПИЛОГ. ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Как же мне повезло! Моей первой собакой в доме был Велюр! А дальше открывались новые главы нашей истории о собаках: Тоша, Артемон, Бартез... И теперь продолжение пишется в семьях моих уже взрослых дочерей: Черныш, Нора, Ассоль, Айрис, Чуча, Ричик.

Различные породы собак, очень разные характеры, но нам всегда просто и легко общаться со своими питомцами.

А всё благодаря тому, что первым нашим учителем во взаимопонимании с собаками был умнейший пудель Велюр, которого мы вспоминаем с нежностью и любовью.

Оляна Гурич

СПЕКТАКЛЬ ДЛЯ КОТА

Вообще-то это не мой кот, это кот моей дочери. Мне нравятся другие коты, один из них, нежно-белый пушистик, ласково смотрит на меня с календаря на двери туалета.

Этого дочка подобрала в подъезде совсем маленьким котёнком. Он был таким жалким: шерсть слиплась, хвост облез, к носу прилипла грязь. Дочь его вымыла, и он оказался серо-полосатым, пушистым, с белой грудкой, похожим на Матроскина из мультика. Так его и назвали. Она свозила кота к ветеринару, излечила от всех напастей, сделала прививки, и зажили они с котом вместе, но не сказать, чтобы очень дружно.

Матроскин оказался общительным, требовал много внимания и обижался, когда дочка с мужем уходили на работу, оставляя его одного на целый день. Он был страшно недоволен, оставляя плоды своего возмущения то на кровати хозяев, то в их тапочках. Это продолжалось довольно долго, и не прекратилось даже когда кот вырос.

— Да кастрируйте вы его! — посоветовал знакомый ветеринар. Почитали в интернете — и правда: коты после этой процедуры становятся более мирными, перестают бесконечно метить территорию и вредничать. Долго молодая семья не могла решиться на такое «насилие над бедным котиком», а тот становился всё больше в размерах и всё агрессивнее:

то искушает хозяйку, то на постель нагадит, то расцарапает спину хозяину, внезапно прыгнув со шкафа. Наконец они решились...

Он очнулся после операции такой несчастный, весь перебинтованный. Хозяева чувствовали себя виноватыми и ухаживали за ним, отчаянно балуя. Он быстро оправился, окреп и стал настоящим красавцем: серые полосы на шёрстке, белая грудь и шея, аккуратные белые «сапожки» на лапках; глаза зелёные; непомерно пушист и крайне самоуверен. Кот стал добрее, перестал «метить» всё подряд и портить вещи, а по утрам, ласково мурлыча, тёрся о ноги хозяев и даже разрешал себя погладить. Впрочем, остался по-прежнему заносчив: после еды тщательно «умывался» и не давал притронуться к себе до самого вечера, угрожающе шипя. Если же кто-то настаивал на ласках, то бывал жестоко исцарапан.

Летом мы все отдыхаем на даче в Подмосковье. Я остаюсь там с внучками на весь отпуск — почти на два месяца. На дачу Матроскин всегда ездит с нескрываемой радостью и чувствует себя там настоящим королём: горделиво вышагивает по участку, наблюдая за порядком, и чётко осознаёт его границы: за забор ни-ни — там не его земля, а, значит, и не его ответственность.

Весной он как сумасшедший бегает за бабочками, ловит

лягушек, подстерегает ящериц, летом очередь доходит до грызунов, замыкают охотничий ряд птички. Он может съесть свою добычу, а может поиграть и отпустить, но не мышей и кротов — этих он душит и аккуратно выкладывает на дорожке поближе к дому. Смотрит свысока, ждёт похвалы от хозяев и терпеть не может, когда кто-то из внучек отчаянно визжит, обнаруживая на тропинке маленький мохнатый трупик. Он оскорблённо жмурится, вскакивает, уходит и прячется в труднодоступных местах. Любимым укрытием служит проём между внутренней стеной мансарды и крышей. Девчонки называют это место «дыркой».

На десятом году жизни Матроскин располнел, дочка велела давать ему только по две столовые ложки еды утром и вечером, но гордый котик не может смириться с такими обидными ограничениями. Он уверен, что он — «царских кровей», поэтому, когда его пронзительный взгляд и долгое сидение у стола, где обедают, никак не влияет на окружающих, он начинает охоту. Если надолго отвести взгляд от своей тарелки с сосиской, то сосиска перестаёт быть вашей: кот ловко выцарапывает её и мгновенно съедает. Дети не раз попадались и на такой трюк: если держать в руке вилку с куском курицы или котлеты, отвлекаясь разговорами, то вы получите неожиданный удар по руке, которая роняет этот кусок, а кот хватается добычу и убегает. Я быстро отучилась размораживать мясо или рыбу в открытой миске на столе — кот все-

гда наготове, можно и без обеда остаться. Охотник, ничего не поделаешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.